

Дзуганова Рита Хабаловна

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ -РЫ- В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена особенностям функционирования аффикса -ры- в кабардино-черкесском языке. Элемент -ры- действительно заслуживает особого внимания. Этот аффикс встречается в структуре языка в самых различных сочетаниях, и языковеды определяют его по-разному. Кроме того природа этого элемента не совсем ясна. В статье анализу подвергаются модели, содержащие элемент -ры- как способ образования новых лексических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON DIFFERENTIATION OF CATEGORIES OF SEMANTIC SPACE AND SEMANTIC FIELD

Golovina Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State University
Gol114@yandex.ru

The article studies the categories of semantic space and semantic field, and considers the issue of the correlation and differentiation of these linguistic categories. Linguistics operates with the term “semantic field”, linguistics and philosophy, physics, psycholinguistics appeal to the category “semantic space”. In linguistics these two categories correspond as “part – whole”, i.e. semantic field is a generic notion in relation to semantic space in connection with the formation of semantic fields within the framework of semantic space.

Key words and phrases: linguistic category; semantic space; semantic field; correlation of linguistic categories; sphere of notions application.

УДК 811.352.3

Статья посвящена особенностям функционирования аффикса -ры- в кабардино-черкесском языке. Элемент -ры- действительно заслуживает особого внимания. Этот аффикс встречается в структуре языка в самых различных сочетаниях, и языковеды определяют его по-разному. Кроме того природа этого элемента не совсем ясна. В статье анализу подвергаются модели, содержащие элемент -ры- как способ образования новых лексических единиц.

Ключевые слова и фразы: соединительный элемент; словообразовательные модели; провербы; словосложение; фонологическая структура.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dzig.rita@yandex.ru

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ -РЫ- В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Довольно большое количество сложных слов в кабардино-черкесском языке образуется путем сложения двух основ с соединительным элементом -ры-. Еще в Грамматике литературного кабардино-черкесского языка профессор Н. Ф. Яковлев предложил считать -ры- соединительным элементом, поскольку эта сема (-ры-) не находится внутри любого из соседних корней, она не может быть названа, по мнению Н. Ф. Яковлева, инфиксом. В кабардино-черкесском языке не существует инфиксов, а есть лишь префиксы и суффиксы. Аффикс -ры- (как и сема -к/у- в числительных) удобнее всего считать соединительными частицами, подобно тому, как в русских сложных словах мы считаем семы -о-, -е- (*пар-о-воз, пыл-е-сос* и т.д.) соединительными гласными [12, с. 245].

По этому вопросу А. Х. Шарданов пишет, что для элемента -ры- характерна формальная выразительность при отсутствии семантической определенности. Поэтому -ры- можно определить как морфонологический признак целостности словоформы и слова, т.е. избегания омонимов [11, с. 148]. Ср.: *пэ-ры-тын* «пасти (скот)» и *пэ-тын* «возиться с чем-л.; заниматься чем-л.»; фонетическое назначение (*пх-ры-плъын // пхы- плъын* «смотреть через, сквозь что-л.») и, наконец, придание большей выразительности провербам (*к/эрысын* «сидеть, корпеть над чем-л.») и т.д. Для наглядности выдвинутых положений покажем на конкретном материале. Ср.:

(1) «Уанэш ухуеймэ, жэщиц-махуицк/э си шыбз гуартэм упэрытыниц», – *жи/ац Нэжэгъуц/ыдзэм* [8, н. 168]. / «Если тебе нужна верховая лошадь, ты должен пасти мой табун в течение трех суток», – сказал Нашгушидзе.

Ср. также:

(2) «Нэмыцэр яльэщ/ыхьэри яубыдац, /эщым пэрытар яук/ац, ямыук/ыу кьелари дэнэ кьипхыжын» [4, н. 237]. / «Немцы догнали их, схватили в плен, а тех, кто пас скот, убили, уцелевших вряд ли найдешь».

Ср. также:

(3) «Пыр зи лы лэпкьыр сэ кьысхуэмыц/ами... Кьанж и кьуэ Шауейм ар зы кьыщыхьункьым, Ашэмэзу ц/алэр абы зик/ пэтынкьым» [9, с. 170]. / «Хотя я и не смог распознать этого мужчину, это несложно будет для Шауея, сына Канжа, молодой Ашамаз тоже не будет с этим долго возиться».

А. К. Шагиров усматривает в элементе -ры- орудный аффикс, выражающий направленность действия через что-л. к чему-л. или от чего-л.: *зэпрыдын/ зэпрык/ын* «перебросить/перейти (в том числе через реку)» (*Здесь и далее перевод автора – Р. Д.*) [10, с. 207].

(4) «Зы кьуажэм уик/ыу адрей кьуажэм ук/уэн цхьэк/э, псы ят/эихуэм узэпрык/ын хуейти, Плат/ыкьуей ц/алэхэм ящ/эр арат: псы ят/эм цик/ым яльыгьа вакьэр псы /уфэм /ут мэжджытым цагъэпц/урт, я блэ-гуц/эм ц/элгу яльыгьа вакьэр цат/эгъэжырти, кьабзэлабзэу джэгум к/уэрт» [3, н. 116]. / «Чтобы добраться от одного села до другого, нужно было перейти реку, поэтому парни из Патукая брали с собой запасную обувь, которую они прятали в мечети близ реки, далее, в чистой обуви они появлялись на свадьбе».

В Сравнительно-исторической грамматике адыгских (черкесских) языков М. А. Кумахов рассматривает элемент *-ры-* в разделе «Морфонологические явления в именном словообразовании». Здесь он пишет: общеадыгские сложные слова нередко включают элемент *-ры-*: адыг. *гуырым*, каб. *куырым* «средний», адыг. *лъэрыхэ*, каб. *лъэрыхъ* «сильный, влиятельный, богатый» [5, с. 56]. Далее автор Грамматики высказывает положение о том, что сонант *p* в соединительном элементе *-ры-* во многих случаях восходит к сонанту *й*. Это мнение подкрепляется не только соотносительными словосочетаниями типа адыг. *йыгу йыт*, каб. *йыку йыт* «находящийся в середине». Переход *й>p* подтверждается также наличием фонетических вариантов, вызванных чередованием *й – p* в сложных словах. Ср.: *гуыйых*, *гурых* «ужас, страх». Между тем М. А. Кумахов не оставляет без внимания тот факт, что нельзя усматривать чередование *й – p* во всех сложных словах, включающих соединительный элемент *-ры-*. «Не исключена возможность, – пишет он, – появления *-ры-* в сложных словах (в особенности в более поздних образованиях) под влиянием аналогии, например: адыг. *лъэрышым* «стоячий», адыг., каб. *лъэры/тет* «ходячий» и т.д.» [5, с. 57]. В литературном кабардино-черкесском языке *лъэрыху* употребляется в значении «стремительно, без оглядки» [1, с. 15].

Таким образом, морфонологическая природа сложных моделей в кабардино-черкесском языке довольно разнообразна, поскольку включение соединительного элемента *-ры-* в разные типы основ происходит по-разному. Поэтому в зависимости от фонологической структуры словосложений с рассматриваемым элементом *-ры-*, построенные подобным образом сложные модели можно определить в отдельные группы.

1. Самое большое количество моделей данного типа словопроизводства строятся сочетанием существительного с беспревербным глаголом. Ср., например: *Іэ-ры-гъасэ* «прирученный» < *Іэ* «фрук»+*ры+гъасэ* «воспитывай»; *дыгъэ-ры-жъэ* «пропеченный солнцем» < *дыгъэ* «солнце»+*ры+жъэн* «жарить»; *махуэ-ры-лажъэ* «днем работающий» < *махуэ* «день»+ *ры+лажъэ* «работать» и т.д.

Аналогичные модели довольно часто строятся также сочетанием прилагательного с односложным глаголом с помощью соединительного элемента *-ры-*. Ср. на материале: *цабэ-ры-кІуэ* «с легкой поступью» < *цабэ* «мягкий»+*ры+кІуэ* «ходить», *цэху-ры-пхъуэ* «кусающий исподтишка (о собаке); коварный» < *цэху* «тайна»+ *ры+пхъуэ* «хватать».

(5) «Езыми, фадэм и гур къыгъэжанауэ, и нэр псывэ цІэкІа хуэдэ, къылыдыкІу, хъэцхурыпхъуэм ецхъу зиуцхуауэ, нэбгъузкІэ цІыхубзхэм яхэдэрт» [3, н. 86]. / «Он тоже, осмелев, после того, как выпил, сверкая глазами, будто ему туда залили кипятки, коварно выбирал себе кого-то из женщин».

2. Довольно часто встречаются модели, складывающиеся из одной повторяющейся основы посредством соединительного элемента *-ры-*. Это обычно односложные основы. Ср., например: *кІуэ-ры-кІуэ* «на ходу» < *кІуэ* «ходить»+*ры+кІуэ* «ходить».

(6) «КІуэрыкІуэм тету цІфы соупс, япэ си цхъэм къыхъар жызоІэ...» [6, н. 224]. «На ходу я сочиняю, говорю, что пришло в голову...»

Ср. также: *жэ-ры-жэ* «бегом» < *жэ* «бежать»+*ры+жэ* «бежать».

(7) «ДжэдыкІэм джэдыкІэпсыр кърагъэжырт, джэдыкІафэр ягъэтІыльти, шым утесу жэрыжэм тету джэдыкІэм тебгъэхуэн хуейт, ар зэхузэфІэкІыр Къэрэжъ хуэдэ зырызт» [3, н. 103]. / «Из яйца удаляли содержимое, скорлупу ставили как мишень, и ты должен был попасть туда на скаку, это под силу было редким смельчакам, подобно Карежу».

Иногда при сложении с повторяющейся основой вторая часть может быть осложнена. Ср., например: *Іуэ-ры-Іуэ-дз* «острая, балагур» < *Іуэ* «говорить»+*ры+Іуэ* «говорить»+*дзын* «бросить, кидать».

(8) *КІуащ БетІал зэ ІуэрыІуэдзын цІлІозамэ, псалгэ шэрыуэхэр, усэхэр хъэзыру шыгъым хуэдэу, ныбжъэгъухэм къаажъэхипхъэт* [7, с. 125]. / «Когда Бетал Куашев начинал острословить, он бросал меткие слова в наш адрес, а стихи будто он держал наготове».

По такому же образцу строится и следующая модель. Ср.: *гъуэ-ры-гъуа-пцІкІуэ* «игра в прятки». Первый слог *гъэ-* во втором компоненте опущен в силу фонетических причин.

3. Отдельную группу образуют модели, где существительные сочетаются с прилагательными при помощи соединительного элемента *-ры-*. Ср., например: *жъэ-ры-Іээ* «красноречивый» < *жъэ* «рот»+*Іээ* «искусный».

(9) *ЖъэрыІээр Іэпэ задэщ. Пжъь.* / «Кто хорошо говорит, тот плохо делает».

4. Интересно отметить характерную особенность следующей группы сложных моделей, где вторым компонентом выступает односложный глагол с вокализмом *ы*, при сложении происходит усечение гласного, сохраняется лишь консонантная часть основы. Ср., например: *шатэ-ры-пц* «замешенное на сметане тесто» < *шатэ* «сметана»+*ры+пцын* «месить тесто»; *цІыІэ-ры-с* «мерзляк» < *цІыІэ* «холод»+ *ры+исын* «замерзать» и т.д.

5. Большое количество сложных моделей рассматриваемого ряда переформились как новые лексические единицы. Ср., например: *бгы-ры-с* «горец» < *бгы* «гора»+*ры+исын* «сидеть, жить»; *бгы-ры-пх* «пояс, ремень» < *бгы* «пояс»+*ры+пхэн* «завязать»; *шэ-ры-пІ* «млекопитающие» < *шэ* «молоко»+*ры+пІын* «вырастить» и др. Новое лексическое значение приобрело словосложение *цІэ-ры-кІуэ* «топинамбур» < *цІы* «земля» + *кІуэ* «идти».

6. Количественные числительные от 1 до 10 с повторяющимися основами образуются посредством соединительного элемента *-ры-*. Такие модели имеют разделительное значение. Ср., например: *зы-ры-з* «по одному», *тІу-ры-тІ* «по два», *цы-ры-ц* «по три» и т.д. Следует обратить внимание на усеченную огласовку второго компонента рассматриваемых моделей. Известно, что процесс исчезновения конечного гласного *ы* в кабардинском языке уже завершен, тогда как огласовка *э* последовательно удерживается. Ср., например: *зы-ры-зэ* «по одному разу», *тІэу-ры-тІэ* «по два раза» и т.д. В этом отношении представляет интерес также сложная модель *нобэ-ри-зэ* «только сегодня», где *нобэ* «сегодня», *-ри-/-ры-* -соединительный элемент, а *зэ/зы* означает количество «один» [2, с. 184].

В системе числительных сложные слова могут строиться посредством соединительного элемента *-ры-* по типу «числительное + глагол». В подобных моделях второй компонент может быть осложнен суффиксом. Ср. на материале: *зэ-ры-кIуэ-гъуэ* «один слой, один комплект». Такие модели от кратких числительных образуются исключительно до 10. Интересно сравнить эти модели с их соотносительными словосочетаниями. Ср., например: *тIэу-ры-кIуэ-гъуэ* «двойной слой, ряд чего-л.» и *тIэу ирикIуэгъуэ* «пройтись дважды»; *цэ-ры-кIуэ-гъуэ* «тройной слой, ряд чего-л.» и *цэ ирикIуэгъуэ* «пройтись три раза» и т.д.

7. Нередко целое выражение соединяется в одно слово при помощи элемента *-ры-*: *нэмрэ Iэмрэ я зэхуа-ку – нэIэ-ры-ку* «моментально, быстро». Соединение словосочетания *шу-рэ лъэс-рэ* «всадник и пеший» с повторяющимся союзным суффиксом *-рэ* в сложное слово *шу-ры-лъэс* производится с помощью соединительного элемента *-ры-*. При этом образуется новое лексическое понятие «игра – состязание пеших и всадников», при этом надобность в союзных суффиксах отпадает.

Иногда соединительный элемент *-ры-* выступает без огласовки. Ср., например: *гъы-р-нэIу* «плакса» – относительное словосочетание *гъы-м и нэIу*. В сложной модели *лъапэ-р-исэ* «стоять (плясать) на носках» в элементе *-р-* можно усмотреть показатель именительного падежа *-р*, а в элементе *и-* – префиксальную морфему. Другими словами, эта модель сложилась в чистом виде из соотносительного словосочетания *лъапэр исэн* «встать на носки». В подобном материале нетрудно усмотреть, что соотносительные связи между сложным словом и словосочетанием семантически не разорваны.

Отсутствие огласовки элемента *-ры-* в сложной модели *еицхь-ы-р-къабзэ* «совсем похожий», а также появление вокализма *ы* перед элементом *-р(ы)* при сложении можно объяснить лишь чисто фонетическими причинами. Ведь переход от придыхательного спيرانта *хь* к сонанту *р* без вокального соединения невозможен, хотя придыхательный смычный *къ* может закрыть звуковой поток, чем вызвано и отпадение огласовки элемента *-ры-*.

Интересно отметить, что в адыгейском языке встречаются модели с соединительным элементом *-ры-* без вокальной огласовки. Ср., например: адыг. *лъэ-р-тет*, каб. *лъэ-ры-тет* «ходячий» < *лъэ* «ноги»+*р(ы)*+*тет* «стоять»; адыг. *лъэ-р-цыт* «стоячий» < *лъэ* «ноги»+ *цыт* «стоять». В сложных моделях рассматриваемого ряда в адыгейском языке соединительный элемент *-ры-* может выступать и с другой огласовкой – *-рэ-*: адыг. *пхъу-рэ-лъф*, каб. *пхъу-ры-лъху* «внук, внучка (дети дочери)» < *пхъу* «дочь» + *лъф/лъху* «рожденный».

Итак, проведенный анализ показал, что:

- с помощью соединительного элемента *-ры-* строятся модели разных типов: «существительное + глагол»; «глагол + глагол»; «существительное + прилагательное»; «числительное + числительное» и др.;
- многие сложные слова, построенные подобным образом, получили статус новой лексической единицы;
- часто целое выражение в языке может слиться в одно сложное слово с помощью аффикса *-ры-*.

Таким образом, соединительный *-ры-* показал себя в качестве словообразующего элемента. Анализ фактического материала подтверждает, что соединительный элемент *-ры-* выполняет словообразовательную функцию.

Список литературы

1. Абазова М. М. Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 13-16.
2. Дзуганова Р. Х. Морфонологические особенности некоторых сложных имен в кабардино-черкесском языке // Научная мысль Кавказа. 2005. № 7. С. 180-185.
3. Къыщокъуэ А. П. Лъапсэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. 552 н.
4. Къыщокъуэ А. П. Нал къута в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 4. 688 н.
5. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989. 383 с.
6. Нал З. М. Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. 400 н.
7. Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1986. 268 с.
8. Нартхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-фа, 1995. 559 н.
9. Нарты. Адыгский героический эпос. Главная редакция восточной литературы. М.: Наука, 1974. 415 с.
10. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 1. 290 с.
11. Шарданов А. Х. Проблемы кабардино-черкесской грамматики. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 1999. 236 с.
12. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л.: Изд-во акад. наук СССР, 1948. 372 с.

COMPOUND WORDS WITH THE COPULATIVE ELEMENT *-РЫ-* IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Dzukanova Rita Khabalovna, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
dzug.rita@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the functioning of the affix *-ры-* in the Kabardian-Circassian language. The element *-ры-* really deserves special attention. This affix is found in the language structure in all sorts of combinations, and linguists define it differently. Besides, the nature of this element is not entirely clear. In the paper the models containing the element *-ры-* as a way of the formation of new lexical units are analyzed.

Key words and phrases: copulative element; word-formative models; preverbs; compounding; phonological structure.